

Глава 54. Аутизм

Ци Цзинъянь покачал головой. Попытки Фан Цюн загладить вину или её раскаяние его совершенно не трогали.

— Цзинъянь...

— Я хочу спать, — юноша не понимал, почему она так много говорит.

— Но, Цзинъянь... — Фан Цюн явно хотела добавить что-то ещё.

Хао Линьфэну пришлось вмешаться:

— Госпожа Фан, у молодого господина есть привычка спать после обеда.

Хоть Хао Линьфэн и не знал подробностей прошлого своего подопечного, он начал смутно догадываться, что положение Ци Цзинъяня в этой семье было весьма сомнительным. Начиная с того, что Ци Цзинъянь не узнал Ци Цзинхуэя, и заканчивая тем, что Ци Цзинъю и вовсе не знал о существовании третьего брата.

Фан Цюн слегка нахмурилась.

— Что ж, тогда пусть Цзинъянь хорошенько отдохнёт. Но помни: ждём тебя к ужину в доме семьи Ци.

Женщина действительно беспокоилась о Ци Цзинъяне — всё-таки он был её сыном. Однако был и другой момент: она по достоинству оценила его пространственную способность. Статус эсперов в конце света стал невероятно высок, и Фан Цюн, будучи человеком проницательным, прекрасно понимала, какой почёт ей принесёт положение матери такого одарённого ребёнка. К тому же продукты, которые юноша отдал Ань Хань... не только ей, но и остальным домочадцам не терпелось узнать, откуда у него такое богатство. Но сейчас было не время для расспросов.

— Я не приду, — отрезал Ци Цзинъянь.

— Ты... — на мгновение в глазах матери промелькнуло недовольство. Она подумала о том, что хоть и согласилась когда-то отправить его в деревню, но всё же навещала его. Впрочем, Фан Цюн быстро взяла себя в руки и мягко улыбнулась: — Хорошо, тогда отдыхай. Мама зайдёт навесить тебя завтра.

Ци Цзинъянь лишь безучастно моргнул. Ему было всё равно, придёт она или нет. Он перевёл взгляд на Ань Хань:

— Хочешь жить здесь?

Ань Хань замерла от неожиданности. Она не думала, что юноша, так холодно обошедшийся с матерью, проявит заботу о ней.

— Я позабочусь о тебе, — добавил он.

Его логика была простой: старший брат пропал, и теперь он должен вместо него защитить Ань Хань и её нерождённого ребёнка.

— Я...

— Ань Хань, это отличная идея, — перебила её Фан Цюн, в голове которой уже созрел план. — Цзинъянь ещё мал и многого не понимает. Если ты поселишься здесь, сможешь наставлять его. Он был очень близок с Цзинъюанем, так что к твоим советам точно прислушается.

Ань Хань была женщиной проницательной и сразу поняла, на что намекает собеседница — та хотела сделать её своего рода «шпионом». Однако она искренне любила Ци Цзинъюаня. Иначе зачем бы ей в это страшное время, когда выжить и так непросто, оставлять ребёнка? Она никогда не причинит вреда единственному младшему брату своего возлюбленного.

— Хорошо, я останусь здесь.

Фан Цюн ушла, уводя за собой Ци Цзинъю. Перед уходом мальчик оглядывался на дверь с явной неохотой.

Ци Цзинъянь отправился в спальню, оставив Хао Линьфэна и Ань Хань одних. Поскольку гостя была беременна, Линьфэн уступил ей свою просторную комнату на южной стороне, а сам перенёс вещи в маленькую спальню, выходящую окнами на север.

— Кстати, простите, как мне к вам обращаться? — спросила Ань Хань. Юноша их не познакомил, и она до сих пор не знала имени своего спутника.

— Меня зовут Хао Линьфэн. Мне двадцать шесть лет, я из города В. Сейчас я нахожусь в подчинении у молодого господина, — представился он.

— А я Ань Хань, невеста старшего брата Цзинъяня. Мне двадцать пять, я на три года старше Цзинъюаня. Мы собирались пожениться в этом году... — при этих словах её глаза подозрительно заблестели. Справившись с эмоциями, она спросила: — Брат Хао, вы знаете о состоянии Цзинъяня?

Хао Линьфэн приподнял бровь:

— О каком именно состоянии вы говорите?

— Я изучала психологию, до конца света работала психологом-консультантом. Цзинъюань очень переживал за брата и часто приходил ко мне на приёмы, чтобы проконсультироваться. Так мы и познакомились, — объяснила женщина.

Линьфэн не скрывал удивления, сразу уловив подтекст:

— Хотите сказать, у молодого господина психическое расстройство?

— У него аутизм, — вздохнула Ань Хань. — Людям с таким диагнозом крайне трудно доверять окружающим, но, глядя на вас, я вижу, что он вам верит. Это врождённая особенность. Он не любит говорить, ему тяжело даётся социальное взаимодействие...

Ань Хань вкратце обрисовала не только состояние юноши, но и обстановку в доме семьи Ци.

— Цзинъюань никогда не был любимым сыном, он даже не получил должного образования. А теперь, когда они узнали, что он эспер пространства... и увидели те вещи, что он мне отдал... В нынешнем мире такие запасы бесценны. Я боюсь... Я вижу, что вы человек умный, брат Хао. Прошу вас, присматривайте за ним.

— Можете не сомневаться, — серьёзно ответил Хао Линьфэн. — Его безопасность для меня важнее собственной жизни. Я защищу его, чего бы мне это ни стоило.

Ань Хань улыбнулась. Это была её первая улыбка с начала апокалипсиса.

— Мне нужно вернуться к семье Ци, забрать кое-какие вещи. Я скоро буду.

— Я провожу вас, — предложил Хао Линьфэн. Оставлять беременную женщину одну в такое время было бы верхом неосмотрительности.

<http://bllate.org/book/15342/1427819>